

Константин Душенко

**НОМО UNIUS LIBRI, ИЛИ
ЧЕЛОВЕК ОДНОЙ КНИГИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, kdushenko@nln.ru*

Аннотация. С XVII в. в европейской культуре существует понятие «человек одной книги», лат. «*homo unius libri*», а также ряд производных от него изречений, прежде всего: «Остерегайся человека одной книги!» Первоначально имелось в виду, что истинная ученость достигается чтением ограниченного числа наиболее авторитетных книг, которые должны быть изучены досконально. Такой подход был тесно связан с наследием схоластической системы обучения, а затем – с эстетикой классицизма, предполагавшей следование немногим, прежде всего античным образцам. Со временем эта установка становилась все более архаичной. Понятие «человек одной книги» переосмысливалось, приобретая негативную окраску: это человек ограниченный, с узкими взглядами, или даже фанатик одной идеи.

Ключевые слова: образование; чтение; эрудиция; Фома Аквинский; Джереми Тейлор; Бенто Перейра; Джон Уэсли; И. Дизраэли; Филиппо Пананти.

Получена: 24.07.20

Принята к печати: 07.08.20

Konstantin Dushenko

Homo unius libri, or

One Book Man: Evolution of a concept

*Institute of Scientific Information in Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kdushenko@nln.ru*

Abstract. Since the XVII century, in European culture exists the concept of «man of one book» (*homo unius libri*), as well as a number of sentences derived from it, first of all: «Beware of the man of one book!» It originally meant that true learning is achieved by reading a limited number of the most authoritative books, which must be studied thoroughly. Such a view was closely connected with the legacy of the scholastic system of education, and then with the aesthetics of classicism, which presupposed the adherence to a few, especially ancient examples. Subsequently, this attitude became more and more archaic. The concept of the «man of one book» was reinterpreted, acquiring a negative connotation: it is a limited man, with narrow views, or even a fanatic of one idea.

Keywords: education; reading; erudition; Thomas Aquinas; Jeremy Taylor; Bento Pereira; John Wesley; I. Disraeli; Filippo Pananti.

Received: 24.07.20

Accepted: 07.08.20

В европейской культуре существует понятие «человек одной книги», лат. *«homo unius libri»*, а также ряд производных от него формул, прежде всего: «Остерегайся человека одной книги!» – *«Cave ab homine (Cave hominem) unius libri»*.

Значение этих формул сильно менялось со временем и ныне понятно далеко не каждому. Перечень предполагаемых источников необычайно длинен: Библия, Гераклит, Теренций, Цицерон, Овидий, Сенека, Квинтилиан, Плиний Младший, Августин, Фома Аквинский, Эразм Роттердамский, Ян Амос Каменский, Скалигер и др. [см. напр.: Fritsch, 1983]. Все эти атрибуции легендарны, а сами формулы появились в XVII в.

***

Наиболее раннее из обнаруженных к настоящему времени упоминаний о «человеке одной книги» – правда, лишь косвенное, – содержалось в трактате англиканского епископа Джереми Тейлора «История жизни и смерти Иисуса Христа» (1649), II, 2, 2, 16: «Фому Аквинского однажды спросили: что лучше всего изучать, чтобы стать человеком ученым? Он ответил: «Читая одну книгу»; т.е. понимание, устремленное на несколько предметов, не замечает ни одного и не приносит пользы» [Taylor, 1851, p. 467]. Имелась в виду не «одна

книга» в буквальном смысле, а то, что каждый раз следует полностью сосредотачиваться на изучаемой книге.

Высказывание Тейлора популяризировал поэт Роберт Саути в 1836 г. [Southey, 1836, р. 1–2], и с этого времени версия об авторстве Фомы Аквинского надолго стала преобладающей в англоязычной печати, а также в английских и американских справочниках.

Первое известное нам цитирование латинского оборота «*homo unius libri*» встречается в трактате португальского иезуита Бенто Перейры «Академия, или Республика ученых» (1662), [§] 618. Перейра (1605–1681) известен прежде всего как лексикограф. Рассуждение четвертое книги IV трактата называется «Об оружии и арсенале науки, каковы суть книги и библиотеки». Перейра, жизнь которого прошла в окружении множества книг, считает нужным уточнить, что изречение «*Esto homo unius libri*» («Будь человеком одной книги») «относится лишь к начинаящим, способным вместить только одну книгу, которую объясняет учитель» [Pereyra, 1662, р. 217].

Почти тогда же испанские лексикографы фиксируют пословичное изречение «*Dios (n)os libre de hombre de un (solo) libro*» – исп. «Сохрани нас Боже от человека, который читает (только) одну книгу». Толкования пословицы у различных авторов сходны:

«...Если книга хороша и универсальна и если читать ее многократно, можно развить в себе способность к суждению <...>» [Covarrubias y Orozco, 1673, р. 91];

«...То есть [человек] тщательно изучает одну-единственную книгу, если книга эта хороша и универсальна, ибо в таком случае он сможет говорить обо всем уверенно и знать это наизусть» [Oudin, 1675, р. 623];

«Сохрани нас, Боже, от человека одной книги; потому что его аргументы неотразимы» [Briz, 1748, р. 104].

Английский лексикограф Джон Стивенс дает заметно иное (как мы полагаем, менее авторитетное) толкование: «*Dios te libre de hombre de un libro*. Сохрани тебя Боже от человека одной книги. То есть: тот, кто знает только одну книгу, потому что часто читал ее и держит у себя в голове, постоянно утомляет и мучит вас ею» [Stevens, 1726, статья «*Dio*», ненумерованная страница].

Латинская форма пословицы встречается в сочинении француза Иппосана Ле Масона «Анналы Ордена картезианцев» (1687), III, [24], 3: «...Подобает читать одну [книгу], пока не изучишь ее хорошо. <...>

…Следует остерегаться, говорит божественный доктор Фома [Аквинский], человека одной книги (*cavendum esse ab homine unius libri*)). Из неупорядоченного чтения «часто рождается много предположений и мало знаний» [Le Masson, 1687, p. 384].

В 1718 г. в Лейдене вышла анонимная компиляция на французском языке «Человек одной книги, или Полная библиотека в одной книжке». Книга предназначалась тем, «кому недостает времени, <...> чтобы читать тысячи авторов <...>, но кто, тем не менее, был бы весьма рад не выказать себя в разговоре полным невеждой» [L'homme d'un livre ..., 1718, титульная ненумерованная страница]. В предисловии цитировались авторитеты древности:

«Ювенал <...> сказал: “Tenet insanabile multos sribendi cacoëthes¹”»; «…Св. Августин <...> сказал пословичным слогом, что он всегда боялся вступать в спор с человеком, который читает только одну книгу: “Timeo hominem unius Libri²”» [там же, предисловие, 1-я ненумерованная страница]. В последнем случае изречение приведено не к месту: как мы видели выше, под «одной книгой» в то время имелись в виду труды признанных авторитетов, но никак не компиляции для широкой публики.

Пьер Бейль, один из наиболее влиятельных мыслителей рубежа XVII–XVIII вв., толкует пословицу вполне традиционно: «Пословица “Cave ab homine unius libri” имеет в виду то, что случается в беседах ученых людей. Те, кто бегло читает всевозможные книги, знают обо всем понемногу и ничего основательно. <...> Тот, кто прочел лишь определенную книгу, которую он знает почти наизусть, может возразить им в любую минуту и показать, что они ошибаются» [Bayle, 1714, p. 884].

Венецианец Чезаре Бамбакари замечает: «…Утешение легко придет к тем, кто мало читает, но много взвешивает прочитанное; ибо в школе Божьей исполняется пословица, обычная в мирской науке, т.е. большей учености достигает тот, кто изучает одну Книгу: *Homo unius libri*» («Великопостные проповеди» (1730), XLIII) [Bambacari, 1730, p. 382].

---

¹ Точная цитата: «Tenet insanabile multo / Scribendi cacoëthes» – «Многими владеет неизлечимая мания писать» (Ювенал, «Сатиры», VI, 51–52).

² Боюсь человека одной книги (*лат.*).

В 1759 г. во Франции увидела свет книга маркиза Луи Антуана Карабчиоли «Истинный наставник, или Воспитание дворянства». Это пособие выдержало множество изданий на основных европейских языках. Здесь говорилось: «Иные воображают, будто человек становится ученым, читая и просматривая груду томов. Неумеренное чтение никогда не создавало великого учителя. Некий философ в похвалу себе называл себя *homo unius libri*; тем самым он хотел дать понять, что никогда не изучает более одной книги за раз» [Caraccioli, 1759, р. 95–96].

Вскоре появился и русский перевод наставлений Карабчиоли, вместе с формулой «*homo unius libri*» [Карабчиоли, 1769, с. 44–45].

«Человеком одной книги» в буквальном смысле, имея в виду Библию, неоднократно называл себя англичанин Джон Уэсли (1703–1791), основатель методистской церкви. В предисловии к собранию своих проповедей он восклицает: «Дай же мне эту книгу! Любой цепной дай мне Книгу Божию! <...> В ней для меня довольно знаний. Позволь мне быть *homo unius libri*!» [Moore, 1827, р. 238]. В этом значении оборот «*homo unius libri*» использовался в позднейшей протестантской литературе.

В 1823 г. в очередном издании многотомного сборника Исаака Дизраэли «Литературные достопримечательности» появилось эссе «Человек одной книги». Здесь это понятие относится уже не столько к учености, сколько к литературному стилю:

«Ученый Арно¹, изучив все средства выработки хорошего стиля, посоветовал ежедневно изучать Цицерона; ему заметили, что речь шла о стиле не латинского, а французского языка. «В таком случае, – ответил Арно, – все равно следует читать Цицерона». «Тот, кто издавна дружит с одним великим автором, всегда будет грозным противником; <...> он подобен рыцарю, который всегда спит в доспехах и в любую минуту готов к бою! Об этом напоминает нам старая латинская пословица: “*Cave ab homine unius libri*” – “Берегись человека одной книги!”

Плиний и Сенека дают весьма надежный совет касательно чтения: следует читать много, но не много книг, – правда, у них не было “ежемесячного списка новых публикаций”!» [Disraeli, 1823, р. 120, 121].

---

¹ Франсуа Арно (1721–1784), французский филолог.

«Совет Плиния» обычно цитируется по-латыни: «*Multum, non multa*» – «Много, но не многое». Его источник – «Письма» Плиния Младшего, VII, 9, 16: «Ты будешь помнить о тщательном выборе авторов всякого жанра. Говорят, что следует читать много, но не многое (*multum legendum esse, non multa*). Кто эти авторы – это так хорошо известно и проверено, что не требует указаний» [Плиний, 1982, с. 123; Бабичев, Боровский 1988, с. 467].

Сенека, в свою очередь, говорил: «Разве чтенье множества писателей и разнообразнейших книг не сродни бродяжничеству и непоседливости? Нужно долго оставаться с тем или другим из великих умов, питая ими душу, если хочешь извлечь нечто такое, что в ней бы осталось» («Письма к Луцилию», 2, 2) [Сенека, 1977, с. 6]

«Литературные достопримечательности» выдержали множество изданий, и толкование Дизраэли в значительной степени определило традицию употребления формулы «Берегись человека одной книги!» в англоязычной литературе.

***

Исходно понятие «человек одной книги» было тесно связано с наследием схоластической системы обучения, а затем – с эстетикой классицизма, предполагавшей следование немногим, прежде всего античным образцам. Со временем такая установка становилась все более архаичной. Понятие человека одной книги переосмысливалось, приобретая уже негативную окраску: это человек ограниченный, с узкими взглядами, или даже фанатик одной идеи.

Итальянец Пеллегрино Росси (?–1776) говорит о «безделицах, которые по большей части рождаются в голове у людей с убогой, вульгарной душой, прочитавших лишь одну книгу» («Послание к Бенедетто Казалини», 1758) [Rossi, 1760, р. 296].

Джакомо Казанова, вспоминая о своем пребывании в венецианской тюрьме (ок. 1756), пишет: «В течение трех дней, проведенных со мной, он [Згуальдо Нобили] по любому предмету без конца говорил о Шар[р]оне¹, и я убедился в истинности итальянской пословицы: “Guardati da colui che non ha letto che un libro solo²”. Чтение книги от-

---

¹ Пьер Шаррон (Pierre Charron; 1541–1603), французский богослов и моралист, ученик Монтеня.

² Остерегайтесь того, кто прочитал только одну книгу.

ступника сделало его безбожником <...>» [Casanova, 1827, p. 375]. Любопытно, что Казанова, обличающий своего союзника в безбожии, оказался в тюрьме за преступления «против святой веры».

В 1817 г. итальянский литератор Филиппо Пананти писал:

«У иных чудаков всегда Гораций в карманах, божественный Ариосто на языке и Шекспир в двадцати различных изданиях. <...> Они не читают, не склонны читать никого, кроме одного любимого автора, в котором они находят архетип науки и образец красоты. <...> Они напоминают того халифа, который хотел сжечь все книги, оставил только Коран». «Это восторженное восхищение, чтение и перечитывание одной книги или очень немногих приводит к тому, что ум сжимается, а суждение искажается <...>». «...За своей привязанностью к великому автору, обычно древнему, они скрывают свою зависть к современникам. <...> ...У них на языке только их книга. <...> Возможно, именно в этом смысле Цицерон сказал: “*Timeo lectorem unius libri*¹”.

Я не отрицаю, что хорошие книги – те, которые перечитывают, но не хочу ограничивать чтение лишь несколькими хорошими книгами» [Pananti, 1817, p. 155, 156].

В записках о путешествии в Алжир Пананти в том же смысле говорит о Коране: «...Тысячи людей постоянно заняты его толкованием, в то время как истинно верующие не медитируют и не размышляют ни о чем другом: *Timeo lectorem unius libri*» [Pananti, 1818, p. 282].

Со 2-й половины XIX в. изречение «*Timeo lectorem unius libri*» цитировалось и в других странах, прежде всего в Германии, где его нередко приписывали Августину.

Пословица «*Dio ti guardi da chi legge un libro solo*» («Сохрани тебя Боже от человека, прочитавшего только одну книгу») попала в итальянский сборник пословиц 1868 г. Составитель сборника толкует ее уже не по образцу португальских лексикографов XVII–XVIII вв., а в исключительно негативном смысле, заимствуя весь пояснительный текст из статьи Пананти 1817 г. [Strafforello, 1868, p. 224–226].

В 1838 г. англичанин Томас Б. Браун замечает: «...В нашу книготорговую эпоху влияние книг перестало быть значительным. Порода “людей одной книги” вымерла» [Browne, 1838, p. 123].

---

¹ Боюсь читателя одной книги (лат.). Ссылка на Цицерона ошибочна.

Шекспировед Джозеф Кросби, не одобряя «людей одной книги», допускает исключение для читателей Шекспира: «Я где-то видел пословицу “Берегись человека одной книги”. Не думаю, что в этой пословице много смысла. Если она что-то значит, то, должно быть, то, что люди “одной книги” склонны сужать свою душу, чувства и мысли. Но мы вполне можем сделать исключение для “необъятного умом и душою”¹ Шекспира» (письмо к Дж. П. Норрису от 2 октября 1876 г.) [Crosby, 1986, р. 184].

Русский критик Юрий Айхенвальд допускал такое же исключение для читателей Пушкина: «...*Homo unius libri* в России можно быть лишь тому, кто читает Пушкина» [Айхенвальд, 1994, с. 74].

В последние десятилетия XIX в. появляется тезис, что «“человек одной книги” – слишком часто человек “одной идеи”» [Fox, 1876, р. VI].

Немецкий историк философии Карл Йоэль пишет о Максе Штирнере (1806–1856): «*Timeo virum unius libri*². Человек *одной* книги – это человек *одной* идеи, т.е. фанатик» [Joël 1898, р. 1007]. Альфред Носсиг, настаивая на необходимости ревизии марксизма, утверждает: «...Социал-демократы были в слишком большой степени “читателями одной книги”» [Nossig, 1901, S. XXXV].

В России сходным образом высказывались крайние консерваторы о своих противниках. «*Timeo hominem unius libri*» – эпиграф к 1-й главе памфлета Ильи Циона «Нигилисты и нигилизм». «Будущий историк нигилистического движения, – говорилось здесь, – охарактеризует всех его участников, как духовных руководителей, так и слепых последователей, одним словом: это были все люди *unius libri*. А известно, что нет в животном царстве зверя более опасного для себя и для окружающих, как человек, читавший одну только книгу. “*Méfiez vous d'un homme qui n'a lui qu'un seul livre*”, было ходячей фразой Вольтера³. <...> Правда и то, что большую частью эта “единственная книжка” была иностранного происхождения, относилась к совершенно иному государственному строю, иному национальному характеру и иногда даже вовсе не имела и отдаленного политического характера. Но опу-

---

¹ В оригинале «*myriad-minded*» – определение, принадлежащее С. Колъриджу («Литературная биография», 1817).

² Боюсь человека (букв. мужа) одной идеи (лат.).

³ «Остерегайтесь человека, у которого есть только одна книга» (фр.). Ссылка на Вольтера ошибочна.

стощения, причиненные ею в незрелых русских умах, были тем разрушительнее» [Цион, 1886, с. 757–758].

Автор журнала «Русское обозрение» писал, обличая либеральную интеллигенцию: «Всем известно, что нужно бояться, по латинской пословице, всякого *homo unius libri*, всякого человека, прочитавшего только одну книгу. Наши либералы и являются такими *homines unius ultimi libri*¹, людьми, предпочитавшими одну лишь последнюю книжку и ее только и помнящими» [цит. по: Бабкин, Шендецов, 2005, с. 573].

Попутно заметим, что Рахметов в знаменитом романе Чернышевского – как раз «человек одной книги», однако не в позднейшем, а в первоначальном значении этого оборота: «...Он [Рахметов] говорил: “по каждому предмету капитальных сочинений очень немногого; во всех остальных только повторяется, разжижается, портится то, что все гораздо полнее и яснее заключено в этих немногих сочинениях. Надобно читать только их; всякое другое чтение – только напрасная трата времени”» («Что делать» (1863), III, 29) [Чернышевский, 1939, с. 203].

Негативная окраска «человека одной книги» достигает предела в эссе сербского писателя Эриха Коша (1962), который, вероятно, уже не знал исходного значения латинской поговорки: «Люди одной книги (*Cave ab homine unius libri!*), недалекие полуинтеллигенты, которые, прочтя лишь одну книгу, решили, что постигли все премудрости и все тайны того и этого света, и потому возненавидели все остальные книги, которых они не прочли и которые им непонятны» [Кош, 1990, с. 525–526].

***

С конца XIX в. «человеком одной книги» стали называть также автора лишь одного заметного сочинения, например:

«[Вильгельм Эдуард] Альбрехт, юрист, был человеком одной книги; его место в литературе определялось единственным сочинением по одному сложному вопросу древнего права» [Acton, 1887, S. 49];

«Автору “Поля и Виргинии”² удалось остаться человеком одной книги <...>» [Les grands écrivains ..., 1891, p. 449].

---

¹ Люди одной последней книги (лат.).

² Французский писатель Бернарден де Сен-Пьер (1737–1814).

Анонимный очерк о французском философе Феликсе Равессоне (1813–1900) был озаглавлен «*Homo unius libri*, или немногим более». Имелось в виду то, что Равессон, опубликовав в 1837 г. «Опыт о “Метафизике” Аристотеля», для читающей публики «остался по-преимуществу разгадывателем аристотелевской загадки» [M. Ravaisson ..., 1896, р. 1].

В 1903 г. был посмертно опубликован роман английского писателя Сэмюэла Батлера (1835–1902) «Путем всея плоти», написанный в 1880-е годы. Главный герой романа – Эрнест Понтифекс, писатель, первая книга которого имела успех, «но все остальные были не более чем почетной неудачей». Как замечает его издатель, «мистер Понтифекс <...> – *homo unius libri*, но говорить ему об этом не стоит» [Butler, 1968, р. 559].

М. Горький писал: «...Калин[ников] – человек одной книги, <...> на “Мошах” он совершенно исчерпал себя и больше ничего не сделает¹. <...> Таких писателей, не способных к восприятию культуры, я знал немало, все они – люди одной книги <...>» (письмо к Д.А. Лутохину от 15 июня 1927 г.) [Горький, 1976, с. 429].

Вообще же в России «автором / писателем / человеком одной книги» с начала XX в. чаще всего называли Грибоедова, а также Ершова, автора «Конька-Горбунка». Именно это значение оборота стало у нас преобладающим.

Список литературы

Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. – М.: Республика, 1994. – Вып. 1: Пушкин.–75 с. (1-е изд.: 1906.)

Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. – М.: Аст-рель, 2005. – 1471 с.

Бабичев Н., Боровский Я. Словарь латинских крылатых слов. – М.: Русский язык, 1988. – 959 с.

Горький М. Неизданная переписка. – М.: Наука, 1976. – 528 с. (Архив А.М. Горького. Т. 14.)

---

¹ Иосиф Калинников (1890–1934), с 1919 г. в эмиграции; первые три тома его романа о монастырской жизни «Моши» были изданы в Москве в 1925–1927 гг.; позднее роман был сочен порнографическим и изъят из библиотек.

- Карач[чу]оли Л.А.* Истинный мантор, или Воспитание дворянства / с французского перевел Федор Полунин. – М.: Тип. Моск. имп. ун-та, 1769. – 174 с.
- Кош Э.* Книгоубийства и книгоубийцы / пер. Т. Поповой // Человек читающий. *Homo legens: Писатели XX в. о роли книги в жизни человека и общества.* – М.: Прогресс, 1990. – Т. 1. – С. 518–528.
- Плиний Младший.* Письма / пер. М. Сергеенко и А. Доватура. – М.: Наука, 1982. – 407 с.
- Сенека.* Нравственные письма к Луцилию / пер. С. А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
- Цион И.Ф.* Нигилисты и нигилизм // Русский вестник. – М., 1886. – Т. 183, [№ 6], июнь. – С. 750–796.
- Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: в 15 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1939. – Т. 11. – 748 с.
- Acton J.E.E.D.* Die neuere deutsche Geschichtswissenschaft: Eine Skizze. – Berlin: R. Gaertner, 1887. – 60 S.
- Bambacari C.N.* Prediche Quaresimali. – Venezia: Baglioni, 1730. – Т. 2. – 440 p.
- Bayle P.* Lettre CCXXX, am Pecher, Ministre à Emmerick. A Rotterdam, le 10 d'Aout, 1705 // *Bayle P.* Lettres choisies: Avec des remarques. – Rotterdam: Fritsch et Böhm, 1714. – Т. 3. – P. 883–887.
- Briz J.* Vida prodigiosa del angel de las escuelas, sol de la iglesia, y quinto doctor, luz del mundo, y estrella refulgente de la inclita religion de predicadores, Santo Thomás de Aquin. – Madrid: D.F. de Arrojo, 1748. – 386 p.
- Browne T.B.* Thoughts of the Times; or, Men and things. – London: Longman, 1838. – 255 p.
- Butler S.* The Way of All Flesh. – London; New York: F. Watts, 1968. – 560 p.
- Caraccioli L.-A. de.* Le véritable Mentor, ou L'éducation de la noblesse. – Liege: Basompierre; Bruxelles: Berghen, 1759. – 302 p.
- Casanova di Seingalt G.G.* Mémoires écrits par lui-même. – Leipsic: Brockhaus; Paris: Ponthieu, 1827. – Т. 4. – 519 p.
- Covarrubias y Orozco S. de.* Tesoro de la lengua castellana, o española. – Madrid: M. Sánchez, 1673. – Parte 2. – 214 p.
- Crosby J.* One Touch of Shakespeare: Letters of Joseph Crosby to Joseph Parker Norris. – Washington: Folger Shakespeare Library, 1986. – 359 p.
- Disraeli I.* *The Man of One Book* // Disraeli I. *A Second Series of Curiosities of Literature.* – 2-nd ed., corrected. – London: J. Murray, 1823. – Vol. 4. – P. 120–126.
- Fox H.J.* The Student's Common-place Book: a Cyclopedias of Illustration and Fact. – New York: A.S. Barnes, 1876. – Vol. 1. – IX, 134 p.

Fritsch A. Timeo lectorem unius libri // Vox Latina. – Saarbrücken, 1983. – Vol. 19. – S. 309–315.

Joël K. Stirner // Neue deutsche Rundschau. – Berlin, 1898. – 9. Jg, [№] 3–4. – S. 995–1015.

L'homme d'un livre, ou bibliothèque entière: dans un seul petit livre fait expres, pour les personnes d'esprit. – Leyde: T. Haak, 1718. – T. 1. – [18], 303 p.

Le Masson I. Annales Ordinis Cartusiensis. – Corrieriae: A. Fremon, 1687. – T. 1. – 404 p.

Les grands écrivains français. Bernardin de Saint-Pierre, par Arvède Barine. <...> Paris, Hachette, 1891: [Revue] // Bibliothèque universelle et Revue suisse. – Lausanne, 1891. – T. 51, № 153. – P. 449–451. (Подпись: H.W.)

M[onsieur] Ravaission: Homo unius libri, ou à peu près // Le Gaulois: littéraire et politique. – Paris, 1896. – № 5171, 3 janvier. – P. 1.

Moore H. The Life of the Rev. John Wesley. – New York: Bangs and Emory, 1827. – Vol. 2. – 324 p.

Nossig A. Revision des Socialismus. – Berlin; Bern: J. Edelheim, 1901.–1. Teil: Das System des Socialismus. – XXXIX, 277 S.

Oudin C. Tesoro de las dos lenguas española y francesa. – Leon: Bourlier, 1675. – Parte 1. – 1010 p.

[*Pananti F.J.*] Filosofia e pittura di costumi // Lo Spettatore straniero ovvero Mescolanze di viaggi, di statistica, di storia, di politica, di letteratura, di belle arti e di filosofia. – Milano: A.F. Stella, 1817. – T. 9. – P. 147–162.

Pananti F. Narrative of a Residence in Algiers. – London: H. Colburn, 1818. – XXII, 467 p.

Pereyra B. Academia seu Respublica litteraria. – Vlyssipone [Lissabon]: A. Craesbeeck de Mello, 1662. – 619 p.

Rossi P. Lettera al molto reverendo padre Benedetto Casalini bolognese // Nuova Raccolta: D'opuscoli scientifici e filologici. – Venezia: S. Occhi, 1760. – T. 7. – P. 281–303.

Southey R. The Doctor, Etc.–2 nd ed. – London: Longman, 1836. – Vol. 3. – 343 p.

Stevens J. A New Dictionary, Spanish and English, and English and Spanish. – London: J. Darby, 1726. – VII, [905 p.]

Strafforello G. Sapienza del popolo spiegata al popolo; ossia, I proverbi di tutte le nazioni. – Milano: Editori della biblioteca utile, 1868. – 264 p.

Taylor J. The History of the Life and Death of Jesus Christ. – London: G. Routledge, 1851. – 714 p.

References

Eichenwald, Yu.I. (1994). *Siluety russkih pisatelej*. (Iss. 1: Pushkin). Moscow: Respublika.

- Babkin A.M., Shendecov V.V. (2005). *Slovar' inoyazychnyh vyrazhenij i slov*. Moscow: Astrel'.
- Babichev, N., Borovskij, Ya. (1988). *Slovar' latinskikh krylatyh slov*. Moscow: Russkij jazyk.
- Gor'kij, M. (1976). *Neizdannaya perepiska*. Moscow: Nauka. (Arhiv A.M. Gor'kogo, Vol. 14.)
- Caraccioli, L.-A. (1769). *Istинnyj mantor, ili Vospitanie dvoryanstva*. Moscow: Tip. Mosk. imp. un-ta.
- Koš, E. (1990). Knigoubijstva i knigoubijcy. In *Chelovek chitayushchij. Homo legens: Pisateli XX v. o roli knigi v zhizni cheloveka i obshchestva*. (Vol. 1), 518–528. Moscow: Progress.
- Pliny the Younger. (1982). *Pis'ma*. Moscow: Nauka.
- Seneca. (1977). *Nravstvennye pis'ma k Luciliyu*. Moscow: Nauka.
- Cyon, E. (1886). *Nigilisty i nihilizm* In *Russkij vestnik*. (Vol. 183) (6), 750–796. Moscow.
- Chernyshevskij, N.G. (1939). *Polnoe sobranie sochinenij*. (Vol. 11). Moscow: Gos. izd-vo hudozh. lit.
- Acton, J.E.E.D. (1887). *Die neuere deutsche Geschichtswissenschaft: Eine Skizze*. Berlin: R. Gaertner.
- Bambacari, C.N. (1730). *Prediche Quaresimali*. (Vol. 2) Venezia: Baglioni.
- Bayle, P. (1714). Lettre CCXXX, am Pecher, Ministre à Emmerick. A Rotterdam, le 10 d'Aout, 1705. In Bayle P. *Lettres choisies: Avec des remarques*. (Vol. 3), 883–887. Rotterdam: Fritsch et Böhm.
- Briz, J. (1748). *Vida prodigiosa del angel de las escuelas, sol de la iglesia, y quinto doctor, luz del mundo, y estrella refulgente de la inclita religion de predicadores, Santo Thomás de Aquin*. Madrid: D.F. de Arrojo.
- Browne, T.B. (1838). *Thoughts of the Times; or, Men and things*. London: Longman.
- Butler, S. (1968). *The Way of All Flesh*. London; New York: F. Watts.
- Caraccioli, L.-A. de. (1759). *Le véritable Mentor, ou L'éducation de la noblesse*. Liege: Bassompierre; Bruxelles: Berghen.
- Casanova di Seingalt, G.G. (1827). *Mémoires écrits par lui-même*. (Vol. 4). Leipsic: Brockhaus; Paris: Ponthieu.
- Covarrubias y Orozco, S. de. (1673). *Tesoro de la lengua castellana, o española*. (Pt. 2) Madrid: M. Sánchez.
- Crosby, J. (1986). *One Touch of Shakespeare: Letters of Joseph Crosby to Joseph Parker Norris*. Washington: Folger Shakespeare Library.
- Disraeli, I. (1823). *The Man of One Book*. In *Disraeli I. A Second Series of Curiosities of Literature*. 2-nd ed., corrected. (Vol. 4), 120–126. London: J. Murray.

- Fox, H.J. (1876). *The Student's Common-place Book: a Cyclopedia of of Illustration and Fact.* (Vol. 1). New York: A.S. Barnes.
- Fritsch, A. (1983). Timeo lectorem unius libri. In *Vox Latina.* (Vol. 19), 309–315. Saarbrücken.
- Joël, K. (1898). Stirner. In *Neue deutsche Rundschau.* (Yearb. 9) (3–4), 995–1015. Berlin.
- (Anonymous) (1718). *L'homme d'un livre, ou bibliothèque entiere: dans un seul petit livre fait expres, pour les personnes d'esprit.* (Vol. 1). Leyde: T. Haak.
- Le Masson, I. (1687). *Annales Ordinis Cartusiensis.* (Vol. 1). Correriae: A. Fremon.
- (Anonymous) (1891). Les grands écrivains français. Bernardin de Saint-Pierre, par Arvède Barine. <...> Paris, Hachette, 1891: [Revue]. In *Bibliothèque universelle et Revue suisse.* (Vol. 51), (153), 449–451. Lausanne.
- (Anonymous) (1896, 3 jan.). M[onsieur] Ravaission: Homo unius libri, ou à peu près. In *Le Gaulois: littéraire et olitique,* (5171), p. 1. Paris.
- Moore, H. (1827). *The Life of the Rev. John Wesley.* (Vol. 2). New York: Bangs and Emory.
- Nossig, A. (1901). *Revision des Socialismus.* (Pt. 1: *Das System des Socialismus*). Berlin; Bern: J. Edelheim.
- Oudin, C. (1675). *Tesoro de las dos lenguas española y francesa.* (Pt. 1). Leon: Bourlier.
- [Pananti, F.] (1817). Filosofia e pittura di costume. In *Lo Spettatore straniero ovvero Mescolanze di viaggi, di statistica, di storia, di politica, di letteratura, di belle arti e di filosofia.* (Vol. 9), 147–162. Milano: A.F. Stella.
- Pananti, F. (1818). *Narrative of a Residence in Algiers.* London: H. Colburn.
- Pereyra, B. (1662). *Academia seu Respublica litteraria.* Vlyssipone [Lissabon]: A. Craesbeeck de Mello.
- Rossi, P. (1760). Lettera al molto reverendo padre Benedetto Casalini Bolognese. In *Nuova Raccolta: D'opuscoli scientifici e filologici.* (Vol. 7), 281–303. Venezia: S. Occhi.
- Southey, R. (1836). *The Doctor, Etc.* 2 nd ed. (Vol. 3). London: Longman.
- Stevens, J. (1726). *A New Dictionary, Spanish and English, and English and Spanish.* London: J. Darby.
- Strafforello, G. (1868). *Sapienza del popolo spiegata al popolo; ossia, I proverbi di tutte le nazioni.* Milano: Editori della biblioteca utile.
- Taylor, J. (1851). *The History of the Life and Death of Jesus Christ.* London: G. Routledge.